

Оглавление

Предисловие	9
Введение.	13
1. Производство денег и справедливость.	13
2. Замечания о литературе по изучаемой теме	20
ЧАСТЬ 1. ЕСТЕСТВЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО ДЕНЕГ	33
1. Виды денег	35
1.1. Разделение труда без денег	35
1.2. Происхождение и природа денег	36
1.3. Естественные деньги	39
1.4. Кредитные деньги	43
1.5. Бумажные деньги и свободный рынок	44
1.6. Электронные деньги	48
2. Денежные сертификаты.	51
2.1. Сертификаты, физически соединенные с деньгами.	51
2.2. Сертификаты, физически отделенные от денег	54
3. Деньги в рамках рыночного процесса	59
3.1. Производство денег и цены	59
3.2. Масштабы и пределы производства денег	61
3.3. Распределительные эффекты	63
3.4. Этика производства денег	66
3.5. Этика использования денег	68
4. Утилитаристские соображения о производстве денег.	73
4.1. Достаточность естественного производства денег	73
4.2. Экономический рост и предложение денег	78
4.3. Тезаврация	81
4.4. Борьба с дефляцией	83
4.5. Негибкие цены	88
4.6. Экономическая теория дешевых денег	89

4.7. Денежная стабильность	92
4.8. Издержки использования товарных денег.	99
ЧАСТЬ 2. ИНФЛЯЦИЯ.	103
5. Общие соображения об инфляции.	105
5.1. Происхождение и природа инфляции.	105
5.2. Формы инфляции	108
6. Частная инфляция: выпуск фальшивых денежных сертификатов	111
6.1. Порча монеты	111
6.2. Сертификаты с частичным резервированием	113
6.3. Три источника банковского дела с частичным резервированием	115
6.4. Косвенные выгоды от выпуска фальшивых денег в свободном обществе.	120
6.5. Этика фальшивомонетничества	121
7. На сцену выходит государство: инфляция фиатных денег путем установления законодательных привилегий	125
7.1. Коварство экспертов	125
7.2. Фиатные деньги и фиатные денежные сертификаты	128
7.3. Фиатная инфляция и фиатная дефляция	130
8. Легализованные подделки	133
8.1. Легализация порчи денег и частичное резервирование	133
8.2. Этика легализации подделок.	136
9. Легальные монополии	139
9.1. Экономические монополии vs. легальные монополии	139
9.2. Монопольные металлические деньги	140
9.3. Монопольные сертификаты	142
9.4. Этика денежной монополии	144
10. Законодательство об узаконенных средствах платежа	151
10.1. Фиатная эквивалентность и закон Грэшема	151

10.2. Биметаллизм	156
10.3. Привилегия узаконенного средства платежа для денежного сертификата	158
<i>Случай порченных монет</i>	161
<i>Случай банкнот с частичным резервированием</i>	164
10.4. Привилегия узаконенного средства платежа для кредитных денег	167
10.5. Экономические циклы	167
10.6. Риск недобросовестного поведения, картелирование и центральные банки	171
10.7. Монопольное узаконенное средство платежа	174
10.8. Этика узаконенного средства платежа	178
11. Легализованная приостановка платежей	183
11.1. Социальная функция банкротства	183
11.2. Экономика легализованной приостановки платежей	186
11.3. Этика легализованной приостановки платежей . . .	187
12. Бумажные деньги	189
12.1. Происхождение и природа бумажных денег	189
12.2. Обратное пресуществление	193
12.3. Пределы производства бумажных денег	195
12.4. Риск недобросовестного поведения и государственный долг	197
12.5. Риск недобросовестного поведения, гиперинфляция и регулирование	199
12.6. Этика бумажных денег	204
13. Культурное и духовное наследие фиатной инфляции	207
13.1. Привычка к инфляции.	207
13.2. Гиперцентрализованное государство	208
13.3. Фиатная инфляция и война	209
13.4. Инфляция и тирания	211
13.5. «Гонка по нисходящей» в организации денежного хозяйства	211
13.6. Бизнес в условиях фиатной инфляции	212

13.7. Долговое ярмо	215
13.8. Духовные жертвы фиатной инфляции	219
13.9. Удушение пламени	222
ЧАСТЬ 3. ДЕНЕЖНЫЙ ПОРЯДОК И ДЕНЕЖНЫЕ СИСТЕМЫ.	227
14. Денежный порядок	229
14.1. Естественный порядок производства денег	229
14.2. Картели производителей кредитных денег	232
15. Фиатные денежные системы в мире национальных государств	233
15.1. Путь к производству национальных фиатных денег: европейский опыт	233
15.2. Путь к производству национальных фиатных денег: американский опыт	237
15.3. Проблема международных расчетов	241
16. Международные банковские системы, 1871—1971.	243
16.1. Классический золотой стандарт	243
16.2. Золотодевизный стандарт	248
16.3. Бреттон-Вудская система	251
16.4. Дополнение. МВФ и Всемирный банк после краха Бреттон-Вудской системы	254
17. Международные системы, основанные на бумажных деньгах, 1971 — ?	259
17.1. Возникновение бумажноденежных стандартов	259
17.2. Слияние разных видов бумажных денег: пример евро	264
17.3. Динамика множественных бумажноденежных стандартов	267
17.4. Тупик всемирного бумажноденежного союза	272
Заключение	275
1. Два понятия капитализма	275
2. Денежная реформа	278
Библиография	281
УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН	299
ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ	308

ПРЕДИСЛОВИЕ

Представить сжатое изложение денежной теории с акцентом на этические и институциональные аспекты производства денег — мой давний замысел. Деньгам и банковскому делу посвящено больше работ, чем любому другому предмету экономической науки. Тем не менее есть основания надеяться, что изложенное на последующих страницах не будет излишним, так как в нем соединены три элемента, которые никогда прежде не рассматривались вместе в рамках единой работы.

Прежде всего, к анализу денег и банковского дела в этой книге применяется традиция философского реализма. Великим первооткрывателем этого подхода был математик, физик и экономист XIV века, епископ Николай Орем, написавший первый в истории трактат об инфляции и фактически самый первый трактат, посвященный экономической проблеме. Он рассматривал исключительно порчу монеты — форму инфляции, не играющую в наше время существенной роли. Но принципы, которые он применил к этому предмету, по-прежнему актуальны и в целом остаются непревзойденными. В наше время его результаты нашли подтверждение в работах австрийской экономической школы.

Австрийская теория банковского дела и фиатных денег — второй элемент нашего анализа. Австрийской школе по праву принадлежит слава главного носителя традиции реализма в экономической теории и одновременно поборника прорыночной экономической политики. Семь поколений экономистов этой школы объясняли, почему права частной собственности составляют основу общественного сотрудничества в подлинно гуманной экономике. Они уделяли особое внимание тем контрпродуктивным последствиям, к которым приводит нарушение прав собственности частными индивидами и государствами. При этом они не делали исключения для сферы денег и банковского дела, показывая, что без частной

инициативы — и неразрывно связанной с нею личной ответственности — производство денег превращается в орудие эксплуатации. Только свободная и ответственная инициатива частных индивидов, объединений и фирм может создать такие денежные институты, которые будут действительно благотворными для общества и его членов.

Третий элемент, характеризующий наш подход, — это анализ этики денег и банковского дела в соответствии со схоластической традицией св. Фомы Аквинского и Николая Орема. Схоластика стремилась интегрировать ключевые идеи Аристотеля в интеллектуальную традицию христианства в соответствии с убеждением, что наука и этика — а также устремления разума и веры в целом — могут рассматриваться как отдельные ветви единой системы знания. Мюррей Ротбард ставит в заслугу томизму важнейшие результаты в сфере этики, так как последний «показал, что законы природы, в том числе природы человеческой, обеспечивают человеческий разум средствами обнаружения рациональной этики. Безусловно, естественные законы Вселенной создал Бог, однако понимание этих законов природы возможно вне зависимости от того, верит кто-то в Бога-творца или нет. Таким образом, рациональная этика человека стала основываться на действительно научном, а не сверхъестественном основании»¹.

Именно это схоластическое направление мысли привело к зарождению экономической теории как науки. Как писал Йозеф Шумпетер: «Именно внутри [схоластических] систем моральной теологии и права экономическая наука достигла вполне определенного, если не самостоятельного, существования; и именно они ближе, чем любая другая группа, подошли к тому, чтобы стать „основателями“ экономической науки»².

¹ Murray N. Rothbard, *Economic Thought Before Adam Smith: An Austrian Perspective on the History of Economic Thought* (Aldershot, England: Edward Elgar, 1995), p. 58 [Ротбард М. Экономическая мысль : в 2 т. Т. 1: От Античности до Адама Смита. М.; Челябинск: Социум, 2020. С. 74].

² Joseph A. Schumpeter, *History of Economic Analysis* (New York: Oxford University Press, 1954), p. 97 [Шумпетер Й. А. История экономического анализа : в 3 т. Т. 1. СПб.: Экономическая школа, 2001. С. 122].

Этот схоластический подход представляется подходящим отправным пунктом и для исследования этики производства денег с точки зрения как истории идей, так и современных приложений.

Три вышеупомянутых элемента на первый взгляд представляются странными союзниками. Но я надеюсь показать, что существуют причины, по которым эти три направления мысли развивались параллельно друг другу. Мы увидим, что, будучи примененными к этой конкретной области, они выступают взаимодополняющими аспектами общей реалистической теории денег — можно сказать, онтологии денег — и что все эти аспекты приводят к заключению, что свободный рынок в сфере производства денег с этической точки зрения превосходит логическую альтернативу — производство денег, основанное на юридических льготах и привилегиях.

Хочу выразить особую благодарность проф. Джефффри Хербенеру и д-ру Эммануэлю Полиудакису за развернутые комментарии к первой версии рукописи, а также г-ну Джозефу Поттсу за рецензирование и комментирование финальной версии. Я также в долгу перед проф. Ларри Секрестом и проф. Родериком Лонгом, д-ром Николаем Гретчевым, д-ром Яном Гавелом, д-ром Арно Пеллисе Таноном, д-ром Лоуренсом Вэнсом и г-ном Робертом Грёцингером за их полезные комментарии, перед профессорами Томасом Вудсом, Джозефом Салерно, Уильямом Барнеттом, Робертом Хиггсом и Кристофом Штромом, а также господами Райнхардом Штиблером, Брэдом Барлоу и Филиппом Багусом за бескорыстную помощь в поиске и подборе релевантной литературы. С благодарностью отдаю долг своему учителю Гансу Х. Лехтеру, который много лет назад пробудил во мне интерес к исследованию денежной политики. Во время написания этой книги я получал моральную поддержку от г-на Луэллина Роквелла и моих коллег Ганса-Германа Хоппе, Марка Торнтон, Хесуса Уэрта де Сото, Марко Бассани, Паскаля Салена, Бертрана Леменнисе и Филиппе Немо. Наконец, я благодарен г-ну Джефффри Таке-ру за неизменную помощь и моей дорогой жене Натали за любовь и дружбу, которыми она помогала мне создавать эту книгу.

ВВЕДЕНИЕ

1. Производство денег и справедливость

Производство благ и услуг не есть чисто технологический вопрос. Оно всегда опирается на правовые и моральные основания и получает от них обратную связь. Фирма или отрасль может осуществлять свою деятельность таким образом, что это будет утверждать и культивировать базовые правовые и моральные предпосылки человеческого сотрудничества, но может также намеренно или непреднамеренно противоречить этим основаниям и разрушать их.

Этические проблемы производственной деятельности стали предметом анализа применительно к множеству отраслей, от сельского хозяйства и текстильной промышленности в развивающихся странах до фарминдустрии. На сегодня лишь небольшое число важных отраслей производства избежали такого пристального исследования. Наиболее важной из них является производство денег. Деньги пронизывают всю современную жизнь, однако, по-видимому, их производство считается не заслуживающим моральной оценки.

Разумеется, представители центральных банков регулярно поучают публику по поводу важности деловой этики, однако, похоже, их озабоченность не распространяется на них самих¹. Аналогично деловая этика как учебный предмет переживает период бума в университетах, однако он применяется только к промышленным корпорациям. Наконец, церкви и другие религиозные организации высказываются по многим

---

¹ См., например: Jack Guynn, "Ethical Challenges in a Market Economy" (speech delivered at Bridgewater College, Bridgewater, Virginia, April, 2005). Автор — председатель совета директоров и генеральный директор Федерального резервного банка Атланты.

2

политическим вопросам, но денежные явления, такие как бумажные деньги, центральные банки, долларизация, валютное управление и т.д., даже не упоминаются ими. Например, социальное учение католической церкви лишь туманно заявляет, что экономическая деятельность предполагает «стабильную валюту»² и что «стабильность покупательной способности денег [является] важнейшим вопросом, который должен учитываться для упорядоченного развития всей экономической системы»³.

В христианской доктрине имеются детально разработанные положения, касающиеся моральных аспектов *приобретения и использования денег*; например, хорошо известен корпус христианской литературы, посвященный ростовщичеству и этическому анализу стремления к деньгам ради денег. Но как бы ни были важны эти проблемы, они имеют лишь отдаленную связь с моральными и культурными аспектами *производства денег* и особенно с современными условиями, в которых это производство происходит. Здесь перед нами огромное белое пятно.

Дело выглядит ничуть не лучше, если обратиться к дисциплине, которая, по идее, должна быть в наибольшей степени озабочена производством денег, — к экономической науке. Имеется бесчисленное множество работ, посвященных деньгам и банковскому делу, но количество работ, которые могли бы действительно оказаться полезными для понимания моральных и духовных аспектов производства денег, весьма невелико. Для более современной литературы в этой области особенно характерна близорукость в отношении предмета нашего рассмотрения.

Экономическая теория денег занята политикой учетных ставок и операций на открытом рынке, а также типичными целями

² John Paul II, *Centesimus Annus* (1991), §§ 19, 48 [Иоанн-Павел II. *Centesimus Annus*, §§ 19, 48 // Иоанн Павел II. Соч. Т. II. М.: Изд-во Францисканцев, 2003].

³ John XXIII, *Mater et Magistra* (1961), § 129. В недавно опубликованном официальном собрании документов, относящихся к католической социальной доктрине, больше нет ни одного упоминания нашего предмета; см.: Pontifical Council for Justice and Peace, *Compendium of the Social Doctrine of the Church* (Vatican: Libreria Editrice Vaticana, 2004).

лиц, формирующих эту политику, такими как стабильность цен, экономический рост, полная занятость и т.д. Однако она обычно не предлагает никакой более широкой исторической, теоретической и институциональной перспективы. Например, очень немногие учебники всерьез рассматривают функционирование золотого стандарта, хотя базовое знакомство с этим институтом необходимо для понимания как сложившегося к сегодняшнему дню состояния денежной сферы в западном мире, так и имеющихся вариантов политики. 3

Те же самые учебники обычно страдают очень узким пониманием экономического анализа, уделяя основное внимание взаимоотношениям между несколькими макроэкономическими агрегатами, такими как денежная масса, уровень цен и объемы производства в стране. Такой фокус может иметь определенные основания с педагогической точки зрения, но он является слишком узким, чтобы в должной мере осветить наш предмет. Производство денег оказывает огромное воздействие на отношения между личностями и группами, такими как семьи и частные объединения. Правила производства денег в значительной степени определяют трансформацию денежных систем во времени⁴. Все это важно с моральной и духовной точки зрения, но если мы будем смотреть на деньги и банковское дело исключительно через макроэкономические очки, то оно просто не попадет в поле зрения.

Наконец, лишь в очень немногих работах предприняты попытки интегрировать экономические и моральные категории. Основная часть литературы либо вообще не содержит моральной оценки денежных институтов, либо выдвигает моральную критику существующих институтов без глубокого понимания экономической теории. К сожалению, последний недостаток крайне распространен, особенно среди заинтересованных и движимых наилучшими побуждениями теологов и преподавателей деловой этики.

---

⁴ В современной литературе лишь некоторые работы уделяют внимание этому вопросу. См.: Angela Redish, *Bimetallism — An Economic and Historical Analysis* (Cambridge: Cambridge University Press, 2000); T. J. Sargent and F. R. Velde, *The Big Problem of Small Change* (Princeton, N.J.: Princeton University Press, 2002).

4

Подчеркнем, что это белое пятно наиболее ярко выражено применительно к моральным аспектам *современных* денежных институтов — в частности, банков, центральных банков и бумажных денег. Библия предоставляет совершенно четкие моральные принципы в отношении производства денег применительно к древности, в частности к производству золотых и серебряных монет⁵. Аналогично средневековые схоласты разработали очень детальную моральную доктрину в отношении старых способов производства денег. Первый научный трактат о деньгах — «О происхождении, природе и изменении денег» Николая Орема — представлял собой существенный исследовательский про-
рыв и содержал идеи, остающиеся актуальными и в наши дни⁶. До Орема католическая церковь, осуществляя свою учительскую власть, также затрагивала эти проблемы, наиболее ярким примером чего служит декреталия Quanto папы Иннокентия III (1199 год), в которой осуждалась порча монет, изготовленных из драгоценных металлов.

Однако, как только мы обращаемся к современным условиям, возникает пробел. Старые предписания, касающиеся производства монет, не исчерпывают всех проблем, с которыми мы сталкиваемся в эпоху бумажных денег. Возможно, именно здесь мы наталкиваемся на главную причину, по которой современные папы не следуют примеру своих средневековых предшественников и не делают никаких заявлений по поводу денежных институтов нашего времени.

В этой книге мы ставим целью показать, сколь велика оказывается цена этого пробела. Изложение будет строиться вокруг *экономической теории* производства денег⁷. Адам

⁵ Обзор см. в статье: Rousas J. Rushdoony, "Hard Money and Society in the Bible," in Hans Sennholz, ed., *Gold Is Money* (Westport, Conn.: Greenwood, 1975).

⁶ Nicholas Oresme, "A Treatise on the Origin, Nature, Law, and Alterations of Money," in Charles Johnson, ed., *The De Moneta of Nicholas Oresme and English Mint Documents* (London: Thomas Nelson and Sons, 1956). [Указанное двуязычное издание, содержащее латинский оригинал и английский перевод, доступно в интернете по адресу: <https://mises.org/library/demoneta-nicholas-oresme-and-english-mint-documents>. — Прим. перев.]

⁷ Представление о том, что в моральных рассуждениях должны приниматься во внимание экономические соображения, не было чуждо христианской мысли. Обсуждение схоластической доктрины «общего

Смит и многие его последователи относили экономику к наукам о морали и делали это вполне обоснованно. Экономическая теория не только имеет своим предметом моральные существа — то есть человеческие личности, — но и исследует большое количество вопросов, имеющих прямое отношение к морали. В нашем случае это наиболее ярко выражается в вопросах о том, могут ли быть достигнуты какие-либо общественные выгоды с помощью политических манипуляций предложением денег и как инфляция влияет на моральные и духовные склонности населения. Экономическая теория денег вполне естественным образом приведет нас к рассмотрению предметов юридического, морального, исторического и политического характера. Наша цель не в том, чтобы дать исчерпывающее изложение, а скорее в том, чтобы обрисовать широкую, но достаточно детальную картину.

В соответствии с этим мы сначала рассмотрим то, что назовем «естественным производством денег» (часть 1), и обсудим способы, которыми оно может быть улучшено с учетом моральных аспектов. Затем перейдем к инфляции — извращению естественного производства денег (часть 2). Здесь мы сделаем

блага» и связанной с нею проблемы ранжирования ценностей см.: Jacob Viner, "Religious Thought and Economic Society," *History of Political Economy* 10, no. 1 (Spring 1978): 50—61. Этические выводы из общественных наук, в особенности из экономической теории, активно обсуждаются в недавней книге Leland B. Yeager, *Ethics as Social Science: The Moral Philosophy of Social Cooperation* (Cheltenham, U.K.: Edward Elgar, 2001) [Изер Л. Этика как общественная наука. Моральная философия общественного сотрудничества. М.; Челябинск: Социум, 2020]. Наличие таких выводов признается и подчеркивается также в католической социальной доктрине. Говоря максимально упрощенно: в то время как общая миссия Церкви (проповедь Евангелия) делает упор на определенные универсальные принципы веры и морали, применение этих принципов к конкретным проблемам (таким как производство денег) должно опираться и на информацию, предоставляемую общественными науками. См.: Second Vatican Council, *Gaudium et Spes*, no. 36 (1965) [Второй Ватиканский собор. Конституции. Декреты. Декларации. Брюссель: Жизнь с Богом, 1992. С. 360]; Hervé Carrier, *Nouveau regard sur la doctrine sociale de l'église* (Vatican: Pontifical Council "Justice and Peace," 1990), pp. 42—44, 200—202; Pontifical Council for Justice and Peace, *Compendium of the Social Doctrine of the Church*, § 9, pp. 4—5 [Компендиум социального учения Церкви. М.: Паолине, 2006. С. 22].

основной акцент на разнице между двумя типами инфляции. С одной стороны, существует частная инфляция, которая возникает стихийно в любом человеческом обществе, но государство борется с ней, применяя свою власть. С другой стороны, существует фиатная инфляция, которая, как следует из ее названия*, пользуется покровительством государства и, таким образом, является институционализированным извращением производства денег. В заключительной части (часть 3) мы применим введенные различия к краткому анализу денежных систем Запада начиная с XVII века.

Мы приведем доказательства того, что естественное производство денег может успешно работать, что оно успешно работало везде, где ему давалась такая возможность, и что не существует технических, экономических, правовых, моральных и духовных оснований подавлять его функционирование. Напротив, существует множество аргументов, убедительно доказывающих вредный и порочный характер инфляции. В наше время инфляция стала постоянной и все более усиливающейся благодаря тому, что различные положения законодательства на самом деле защищают денежные институты, ее производящие.

6

Таким образом, производство денег является проблемой справедливости в двух отношениях. С одной стороны, современные институты производства денег зависят от господствующего правового порядка и поэтому оказываются в одной из центральных областей того, что может быть названо социальной справедливостью⁸. С другой стороны, господствующий правовой

* От англ. fiat — «приказ», «властное решение», восходящего к лат. fiat — «пусть будет». — *Прим. перев.*

⁸ Понятие социальной справедливости было разработано Луиджи Тапарелли д'Азельо в работе: Luigi Taparelli d'Azelio, *Saggio teoretico di diritto naturale appoggiato sul fatto* (5 vols., Palermo: Antonio Muratori, 1840—1843). Папа Пий XI взял ее на вооружение при изложении католической социальной доктрины в энциклике *Quadragesimo Anno*. В частности, он писал: «Сами публичные институты народов... должны приводить все человеческое общество в соответствие с потребностями общего блага, то есть с нормами социальной справедливости. Если это достигнуто, то та важнейшая часть общественной жизни, каковой является экономическая деятельность, точно так же не может не возвратиться к правильному и здоровому порядку» (§ 110). Как подчеркивал человек, написавший первый черновой вариант этой

порядок и есть та самая проблема, которая вызывает непрекращающуюся инфляцию. Установленные законом монополии, узаконенные средства платежа и узаконенная приостановка платежей незаметно превратились в орудия социальной несправедливости. Они порождают инфляцию, безответственность и неправомерное перераспределение доходов, причем обычно от бедных к богатым. Эти правовые институты не имеют никакого оправдания и должны быть разом отменены. Такая отмена, вероятно, повлечет за собой упразднение доминирующих денежных институтов нашего времени: центральных банков, бумажных денег и банковского дела с частичным резервированием⁹. Однако такое событие не должно рассматриваться как простой акт разрушения, а может лишь приветствоваться как восстановление денежной нормальности и как необходимое условие для более гуманной экономики.

Да, это довольно радикальные выводы. Однако не следует уклоняться от занятия сильной позиции перед лицом большого зла; а то, с чем мы сталкиваемся в данном случае, — это именно большое зло. Однако наша цель состоит не в том, чтобы навязать накую идеологическую программу. Мы просто стремимся к тому, чтобы познакомить читателя с существенными фактами, которые необходимы для моральной оценки денежных институтов¹⁰.

энциклики, подразумевалось, что социальная справедливость должна воздействовать на экономические институты через правовую систему: «Она должна породить правовой социальный порядок, результатом которого станет надлежащий экономический порядок» (Oswald von Nell-Breuning, *Reorganization of Social Economy: The Social Encyclical Developed and Explained* (Milwaukee: Bruce, 1936), p. 250). Хорошее обсуждение темы социальной справедливости см. в: Matthew Habiger, *Papal Teaching on Private Property, 1891 to 1991* (Lanham, Md.: University Press of America, 1990), pp. 103—129.

⁹ Банки с частичным резервированием не хранят все деньги, которые их клиенты передали им в виде депозитов до востребования, а ссужают часть их другим людям; в большинстве учебников это называется «создание денег банками» («банковская эмиссия»). Поэтому банковский счет клиента лишь частично обеспечен соответствующей суммой денег, находящихся непосредственно в распоряжении банка. Ниже мы рассмотрим этот тип бизнеса более подробно.

¹⁰ Многие авторы, анализировавшие с христианской точки зрения современные проблемы производства денег, пришли к очень похожему

2. Замечания о литературе по изучаемой теме

7

Аргументация в пользу естественного производства денег и против инфляции имеет многовековую историю и восходит к французскому епископу XIV века Николаю Орему¹¹. До него различные аспекты проблемы рассматривали св. Фома Аквинский и другие авторы. Но никто из них не подходил к ней

выводам и не скрывали этих взглядов, исходя из ложно понятой идеи умеренности. О. Деннис Фаи начинает свою книгу с цитаты из письма к апостолическому делегату в Великобритании. Авторы письма — группа бизнесменов и ученых, в основном католиков. Авторы утверждают, что «исследовали фундаментальные причины нынешней всемирной смуты» и «уже давно были вынуждены прийти к заключению, что важнейший первый шаг... — это незамедлительное восстановление в каждой стране прерогатив общества в отношении эмиссии денег, включая их современные кредитные заместители». См.: Fr. Dennis Fahey, *Money Manipulation and Social Order* (Dublin: Browne & Nolan, 1944), p. 1. О. Энтони Хьюм завершает свое превосходное исследование вполне аналогичным рассуждением: «Эта работа была написана чтобы продемонстрировать, что имеет место проблема, что эта проблема состоит главным образом в создании приносящих процент долговых обязательств, которые позволено использовать в качестве базы для выпуска денег, а также показать то, каким образом всё это проникнуто правами на получение дохода от денег, отданных в долг» (Fr. Anthony Hulme, *Morals and Money* [London: St. Paul Publications, 1957], p. 160).

8

¹¹ Об Ореме см., в частности: Émile Bridrey, *La théorie de la monnaie au XIVe siècle*, Nicolas Oresme (Paris: Giard & Brière, 1906), Pierre Souffrin and Alain P. Segonds, eds., *Nicolas Oresme, Tradition et innovation chez un intellectuel du XIVe siècle* (Paris: Les Belles Lettres, 1988); Lucien Gillard, “Nicole Oresme, économiste,” *Revue historique* 279 (1988); Jeanne Quillet, ed., *Autour de Nicole Oresme, Actes du Colloque Oresme organisé à l'Université de Paris XII* (Paris: Bibliothèque de l'histoire de la philosophie, 1990); Bertram Schefold, ed., *Vademecum zu einem Klassiker der mittelalterlichen Geldlehre* (Düsseldorf: Wirtschaft & Finanzen, 1995). Недавние обзоры литературы: J. H. J. Schneider, “Oresme, Nicolas,” *Biographisch-Bibliographisches Kirchenlexikon* 6 (Nordhausen: Bautz, 1993); Hendrik Mäkelä, “Nicolas Oresme und Gabriel Biel: Zur Geldtheorie im späten Mittelalter,” *Scripta Mercaturae* 37, no. 1 (2003). Новая работа, в которой сделан акцент на политических выводах из «Трактата» Орема: C.J. Nederman, “Community and the Rise of Commercial Society: Political Economy and Political Theory in Nicholas Oresme’s *De Moneta*,” *History of Political Thought* 21, no. 1 (2000).

исходя из последовательной точки зрения и никто не излагал свои идеи в виде трактата. Уже существовали начала доктрины, но ее отдельные фрагменты были разбросаны по работам Аквината, Буридана и прочих¹². Великое достижение Орема заключается в объединении этих трудов предшественников и собственных проницательных наблюдений в трактат — первый в истории трактат о деньгах. Выдающийся историк средневековой экономической мысли Виктор Брант отметил, что такая работа обладает несомненной ценностью. Он совершенно справедливо обратил внимание на то, что в этом отношении Орем оставался непревзойденным на протяжении веков, выразив «идеи, которые были исключительно точными, намного более точными, чем те, которые доминировали на протяжении долгого времени после него»¹³. Задним числом мы определенно можем сказать, что «Трактат» Орема выдержал проверку временем. Переводы на английский, немецкий и французский языки по-прежнему переиздаются, и во всем мире экономисты, исследующие деньги, восхищаются его работой за ее лаконизм, ясность и глубину.

Впоследствии аргументация в пользу естественного производства денег и против инфляции была подхвачена и доработана по разным направлениям в работах той ветви Саламанкской школы, которая может быть названа «протоденежной школой» (Саравиа-де-ла-Калье, Мартин де Аспилькуэта, Томас де Меркадо)¹⁴. Но ни один из этих авторов, по-видимому, так

¹² Весьма тщательное исследование идей Аквината, относящихся к деньгам, и источников, из которых он черпал вдохновение: Fabian Wittreck, *Geld als Instrument der Gerechtigkeit. Die Geldrechtslehre des Hl. Thomas von Aquin in ihrem interkulturellen Kontext* (Paderborn: Schöningh, 2002). В целом о «Парижской школе» (к которой принадлежал и св. Фома Аквинский) см.: Odd Langholm, *Economics in the Medieval Schools: Wealth, Exchange, Value, Money and Usury According to the Paris Theological Tradition, 1200—1350* (Leiden: Brill, 1992).

¹³ В оригинале: “des idées très justes, plus justes que celles qui dominèrent longtemps après lui.” Victor Brants, *L'économie politique au Moyen-Age: esquisse des théories économiques professées par les écrivains des XIIIe et XIVe siècles* (New York: Franklin, [1895] 1970, репринт), p. 187, fn. 2; p. 190.

¹⁴ См.: Huerta de Soto, “New Light on the Prehistory of the Theory of Banking and the School of Salamanca,” *Review of Austrian Economics* 9, no. 2 (1996) [Уэрта де Сото Х. Новые сведения об истоках теории банковской

и не сумел произвести на свет трактат, сопоставимый с более ранним трудом Орема.

Однако еще два века спустя такие экономисты, как Ричард Кантильон, Давид Юм, Этьен де Кондильяк, Джон Уитли, Давид Рикардо и Уильям Гоудж, опубликовали выдающиеся работы, посвященные проблемам производства денег¹⁵. Эти авторы в большей или меньшей степени отказались от характерного для схоластики интереса к духовному измерению этой темы, но в то же время положили начало реалистическому экономическому анализу банковского дела с частичным резервированием и бумажных денег. Некоторые из их трудов продолжают

10

деятельности и Саламанкская школа // *Уэрта де Сото* Х. Социально-экономическая теория динамической эффективности. Челябинск: Социум, 2011. С. 227—243]. Современные переводы этих трудов в основном отсутствуют. Однако благодаря Институту Актона два текста Саламанкской школы недавно были переведены и опубликованы на английском языке: Juan de Mariana, “A Treatise on the Alteration of Money,” *Journal of Markets and Morality* 5, no. 2 ([1609] 2002); Martín de Azpilcueta, “Commentary on the Resolution of Money,” *Journal of Markets and Morality* 7, no. 1 ([1556] 2004). Поскольку здесь нет возможности вдаваться в детали, отмечу лишь, что обе работы лишены той ясности и проницательности, которую мы находим в трактате Орема. Более того, труд Аспилькуэты на самом деле посвящен не деньгам, а обмену как таковому и, в частности, понятию справедливой цены. Денежные вопросы (такие как различие между денежным и неденежным использованием монет) затрагиваются лишь в той степени, в какой они могут повлиять на это понятие. Для автора этих строк остается загадкой, почему исходное название “Comentario resolutorio de cambios” было переведено как “Commentary on the Resolution of Money” («Комментарий о разрешении проблемы денег»). Буквальным переводом было бы “Commentary Settling Problems of the Theory of Exchange” («Комментарий, разрешающий проблемы теории обмена»).

¹⁵ Richard Cantillon, *La nature du commerce en général* (Paris: Institut national d'études démographiques, 1997) [Кантильон Р. Опыт о природе коммерции. Общие вопросы. М.: Изд-во Института Гайдара, 2024]; David Hume, *Essays* (Indianapolis: Liberty Fund, 1987); Étienne Condillac, *Le commerce et le gouvernement*, 2nd ed. (Paris: Letellier, 1795) [Кондильяк Э. Б. де. О выгодах свободной торговли. СПб.: Морская типография, 1817]; John Wheatley, *The Theory of Money and Principles of Commerce* (London: Bulmer, 1807); David Ricardo, *Works and Correspondence* (Cambridge: Cambridge University Press, 1951—1973), vol. 4 [Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения. Избранное. М.: Эксмо, 2007. С. 665—821]; William Gouge, *A Short History of Paper Money and Banking in the United States* (New York: Kelley, 1968).

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru